

Творчество Мирзы Абдулхалига Юсифа (1833–1924) основано на религиозных темах, большинство работ этот образованный богослов написал на религиозные темы в соответствии с требованиями красноречия, на которую опирались наши поэты-классики, и, таким образом, никогда не предавал азербайджанскую поэзию. Проанализировав творчество Абдулхалига Юсифа в книжке «Соловьи Бакинского сада», посвящённой бакинским поэтам, Сона Хаял отмечает, что источники произведений поэта — аяты из Священного Корана: «В наставлении сыну, написанном в жанре мураббе-мустазад, поэт говорит: мир бессмыслен и не вечен, он подчёркивает важность науки, просветления, нравственности для человека. Мы становимся свидетелями того, что он также обращается с наставлениями ко всем людям. Поэт говорит: «Сынок, чтобы потом не стыдиться, считай каждого человека умным и бдительным. Ты обретёшь всё, если осознаешь значение всего этого. Считай каждого незнакомца...

разумным, отличи скверного от благого, следи за своими словами. Принимай эти слова как исторический документ, изучи его и после этого ты поймёшь, где вечность! Попытайся каждый день следовать прямым путём, если ты разумный! Сначала получи образование... А если грамотный, то не оскорбляй бедных людей и совершай праведные деяния! Не будь лицемерным, не будь высокомерным, всегда общайся с людьми, думай о последствиях своих деяний, чтобы потом не навредить себе. Не совершай недостойных человеку поступков, не враждуй с людьми, отнесись с уважением к учёным, будь добросовестным, верным, не будь жестоким».

В 16–19 аятах суры «Логман» Священного Корана Хазрат Логман пишет наставление сыну: «Сынок, Аллаху известно о том, что вы совершаете. Аллаху известно о том, что в груди. Воистину, Аллах — Слышащий, Знающий. Придёт День воскресения, каждая душа сполна получит то, что она заработала, ведь Аллах видит то, что они совершали. Аллах обладает

великой милостью. Аллах — Прощающий, Милосердный! Сынок, совершай намаз! Прикажи людям совершать хорошие деяния, запрети им плохие деяния! Терпи невзгоды, которые ты встретишь на этом пути. Все эти деяния обязательны! Не отворачивайся от людей с высокомерием! Не хвастайся! Аллах не любит высокомерных гордецов и бахвалов! Следи за походкой (не спеши и не ходи слишком медленно), не говори громко, потому что самый уродливый голос — это голос осла!»

Так как Абдулхалиг Юсиф был теологом, он хорошо осознавал мудрости аятов Корана, в том числе суры «Логман». На основании этих мудростей, суждений он строил свою жизнь, творчество, давал сыну мудрые наставления. Поэт призывает людей к духовности, просветлению. Он советует — для этого нужно изучить аяты Священного Корана: «Когда буйволы возвращаются, хвосты их замерзают, // Посмотри на покойников, не трудись днём и ночью ради мира! // Смотри на религию, не будь лицемером (хитрым, коварным), // Ступай по прямому пути, читай аяты Корана! // Не собирай так много дирхам-динара, как Харун (Харун ер-Решид), // Понял, дорогой?». В аяе 57-й суры аль-Азнаб Всевышний Аллах говорит: «Без сомнений, Аллах и в этой и в Последней жизни будет суров в наказании тем, которые несправедливо поступили с Его Посланником».

А. Музниб высоко оценил Абдулхалига Юсифа, стоявшего «во главе

армии кавказских поэтов» за создание совершенных произведений на азербайджанском, арабском и персидском языках, за разработку высокопоэтических стилей в различных жанрах и формах. Большая часть творческого наследия поэта состоит из газелей, которые могут показаться читателю романтическими фантазиями, но они полны изысканной поэзии и тайного смысла: «Если хочешь быть желанным, как золото и серебро, // Будь чистым, как слёзы на глазах. // Полезным миру, постоянным источником, // Служи просвещению народа. // Постарайся жить своим умом, не слушай людей, // Разбей идолов, держись подальше, как Ибрахим (Авраам). // Ясно говори на меджлисе о прикосновении к губам любимой, // Не сиди в одном углу как «Мим»¹. // Объясни человеку задачу, цель. // Воодушевь своей целью, как в суре «Ха-мим». // Не ломай жизнь обездоленного своим аскетизмом, // Не будь близок с глупцом, не хвали его. // Эй, Юсиф, самое главное — улучшить своё новое жильё, // Не будь открытым как тетрадь ученика».

Поэт с наставлениями обращается к высокомерным людям: «Всё равно ты не сможешь ничего унести из этого мира». В то же время он с иронией, в жанре «байан», обращается к шарлатанам, которые выдают себя за аскетов. Поэт, говоря «разрушь идолы, как Барахим», имеет в виду Хазрети Ибрахима, который призывает людей,

¹ Мим — название арабской буквы.

отказавшись от язычества, придти к единобожию. Он советует читателю поклоняться Аллаху, а не идолам и огню, исполнять законы, сформулированные в суре «Фуссылат» («Разъяснения»), «Аль-Ахнаф» («Песчаные холмы»), «Аз-Зухруф» (Украшения), «Аль-Муминун» («Верующие»), «Аль-Джассийа» («Коленопреклоненные»), «Ад-Духан» («Дым») Священного Корана, которые начинаются со слов «Ха Мим», «Хурифи-Мугатта». В 1, 2, 3, 4 аятах суры «Фуссылат» Корани-Керима, Всевышний Аллах говорит: «Ниспосланное от Милостивого, Милосердного является Писанием, аяты которого разъяснены в Коране на арабском языке для людей знающих. Воистину, тем, которые уверовали и совершали праведные деяния, уготована неиссякаемая награда, и горе многобожникам, которые не выплачивают закята и не веруют в Последнюю жизнь. Оно возвещает благую весть и предостерегает, однако большинство их² отворачиваются и не слышат».

В 10, 11, 12, 13, 14 аятах суры «Аз-Зухруф» («Украшения») Священного Корана Всевышний Аллах говорит: «Их сотворил Могущественный, Знающий. Он сделал для вас землю колыбелью и создал для вас на ней дороги, чтобы вы могли следовать прямым путём. Он ниспослал с неба воду в меру, и ею мы оживили мёртвую землю. Таким же образом вы будете выведены из могил. Он сотво-

рил всякие пары животных и растений и создал для вас среди кораблей и скотины те, на которых вы ездите, чтобы вы поднялись на них, и говорит: «Пречист Тот, Кто подчинил нам это, ведь мы сами на такое не были способны. Воистину мы вернёмся к нашему Господу».

Глубоко знал Абдулхалиг Юсиф аяты Священного Корана. Поэт написал, основываясь на них. Изучая его литературное наследие, мы видим: он был толкователем Корана и излагал в стихах его аяты. Старший научный сотрудник Института рукописей имени Мухаммеда Физули Сона Хаял отмечает в предисловии к книге Мирзы Абдулхалиг Юсифа «Газели»: красота слова занимает особое место в творчестве поэта — простая метафора, аналогия и эпитеты, сложная метафора, гиперболы, ирония наполняют стихи эмоциональной силой. Вот примеры его мастерской поэтической речи, украшенной метафорами, богатой эпитетами: «Стань средством, как провод, для ясного дня народа», «Атакуй, как лев», «Увидев ресницы любимой, невозможно не влюбится в эти прекрасные глаза».

Философское толкование букв Священного Корана Абдулхалиг Юсиф выражает следующим образом: «Эти слова о прекрасном лице его стройной любимой, // Это опьянение от прекрасного лица любимой. // Эти реки текут из моря любви, // Из-за прекрасных миндальных глаз этой красавицы. // Это наслаждение от чистого вина, // Её маленькие губы,

² Жители Мекки.

похожие на источник Ковсар³. // От влюблённых можно услышать эту песню, // Эти вопли оттого, // Губы маленькие, как точка, и голос подобен голосу ней. // Это наслаждение от улыбки этого подростка-идола, // Это вино, эта тоска и любовь ради любимой. // Эй, Юсиф, голос любви оживил весь мир, // И это оттого, что их упоминают или же они вечно живут». В этой месневи поэт опирается на изысканные символы. Абдулхалиг Юсиф в совершенстве знал поэтический синтаксис, фигуры художественно выразительных средств, умело использовал в произведениях риторические вопросы, страстные восклицания, притчи, ритмические повторы, гиперболы, литоты, инверсии, иронию: «Скажи, красавица, кто расстроил твоё сердце? // Кто устраивает грозу каждую ночь в моей душе? // Тот, кто заставил меня страдать и унижаться, // Кто он такой, мятежник в моей любви? / Сказал: своей красотой убила меня любовь моя, // Вазех он, кто он такой, который верит в то, что отрицают?»

Главная тема в творчестве воспитанников Бакинской литературной среды — это тема свободы, вдохновлявшая их. После смерти Джурми главой Маджмауш-шуара стал М. А. Юсиф. Один из выдающихся поэтов-газелханов XX века Алиага Вахид хорошо помнил поэтические меджлисы, проводившиеся в его юности в доме Абдулхалига Юсифа.

Он считал Абдулхалига Юсифа, Абдулхалига Джаннати, Мешади Азера и Самеда Мансура своими учителями. В монографии «Алиага Вахид» Мухаммед Хуруоглу пишет: «Учителями Вахида были классики — мастера газелей — такие, как великий Физули, С. А. Ширвани, живший в XIX веке, великий сатирический поэт М. А. Сабир, творивший в начале XX века, Абдулхалиг Юсиф, Мешади Азер». Известный азербайджанский певец Гаджибала Гусейнов вспоминал: Вахид ещё тогда не был известен под псевдонимом «Вахид», в юные годы он часто ходил к Абдулхалигу Юсифу. И каждый раз, когда входил Вахид, Абдулхалиг Юсиф вставал. Однажды Вахид сказал учителю: «Мирза, я не буду больше приходить к вам». Удивлённый мирза Абдулхалиг спросил: «Почему?» «Потому что каждый раз, когда я захожу, вы встаёте. И мне стыдно». Поэт улыбнулся: «Я поднимаюсь, чтобы ты тоже вставал, когда к тебе будут заходить, я учу тебя правилам этикета. Садись!» Вахид сел. Подали чай. Вахид хотел взять стакан, но мирза Абдулхалиг поднял его остановил: «Ты сказал, что больше не придёшь сюда. Отлично! Сейчас я скажу одну строку, а вторую скажешь ты. Если ты скажешь, пока я выпью чай, то этот дом станет и твоим домом, а если не сможешь сказать, то больше никогда не приходи сюда». После этого Мирза сказал одну строку: «Тысяча горестей у меня, но никто не знает ни одну из этой тысячи». Вахид начинает думать,

³Ковсар — райский источник.

но в его голове нет мыслей. А мирза Абдулхалиг Юсиф медленно пьёт чай. Вахид подумал: «А вдруг я не смогу ничего сочинить, и после этого он не пустит меня больше в медресис «Маджмаус-Шуара». И это очень плохо». Мирза заканчивает пить чай, и Вахид, несколько раз глубоко вздохнув, доканчивает «сладкую» строку, используя художественно-выразительные средства, «противоречие» поэтических форм: «Тысяча горестей у меня, но никто не знает ни одной из этой тысячи, // Горько то, что из тысячи людей ни один не знает этого горя». Мирза Абдулхалиг Юсиф остался довольным талантом юного Алиагы и, качая головой, сказал: «Ты хорошо знаешь законы стихотворения, несмотря на молодость. Теперь двери этого дома всегда открыты для тебя. Можешь приходить, когда захочешь». Не только Вахид, но все, кто общался с ним, тепло воспоинали Абдулхалига Юсифа. Составитель книги «Гашим бек Сагиб» «Кому что» (Баку: «Боз-Огуз», 1996) Рахимага Имамалиев пишет: «Г. Б. Сагиб считал коллегу, близкого друга Мешади Азера духовным отцом, учителем и так писал об этом: «Сагиб, гордись, ты — учитель поэзии, // Учившийся у самого Азера». Он также считал великим поэтом Абдулхалига Юсифа, который был старше его на 17 лет, и, несмотря на разницу в возрасте, они по-настоящему дружили. Г. Б. Сагиб рассказал об этом читателям в газете «Потому, что я есть»: «Спрашиваю: «Сагиб, почему твоё

стихотворение сладко, как изысканный сироп?» // Он ответил: «Потому, что у меня такой учитель, как Юсиф».

Как и в других регионах Азербайджана, бакинские поэты опирались на традиции Физули. Выдающийся исследователь творчества Мовлана Физули, Мир Джалал, справедливо утверждал: «Изучение и анализ особенностей лирики поэта — творческая задача оценки нашего классического наследия. Нет в классической поэзии стиля, жанра, приёма, которые бы Физули не использовал и не прокомментировал». Оригинальные приёмы встречаются в лирике и в лирико-эпических произведениях Физули, в бейтах произведений поэта: «Если покрасишь золотой кровью чёрный камень, // Всё равно не изменишь мутный Бадахшан. // Сколько не учишь, // Речь будет образцовой, а сам не изменишься». Используя приёмы Физули, Абдулхалиг Юсиф писал: «Приговорённый к любви не полюбит мир, // Тот, кто любит мир, не поймёт любовь». Другой пример: «Есть разные губы, // Некто скажет такую речь, что не сглазит мутный Бадахшан». Бакир Чобанзаде считает Физули уникальным поэтом: «Мы можем назвать Физули «преувеличивающим», «простозычным». Но лжецом, сказочником посчитать его не можем ни сегодня, ни завтра. Он первый из наших поэтов в восточной литературе написал прекрасные, совершенные по форме произведения. Известно: роль художественного наследия Физули в формировании азербайджанской поэзии».

байджанского языка огромна». Другой исследователь творчества Физули Мурадхан Джахангиров утверждает: «Говоря «язык Физули» мы имеем в виду опыт его работы с различными стилями в разных жанрах. Физули — основоположник жанра газели и создатель его языка; он разработал и язык месневи; и он стал первым известным автором, разрабатывавшим также язык прозы. Классический стиль азербайджанского литературного языка можно считать полностью сформировавшимся после появления поэмы «Лейла и Меджнун», оригинальных лирических стихотворений и других произведений поэта».

Поэт умело превращает бытовую

речь в высокое искусство. Сравним текст Физули: «Расстроен влюблённый, // Моё сердце с тобой, любовь моя. // Не надо лекарства, // Мне смерть грозит от собственного яда...» — с текстом Абдулхалига Юсифа: «Бедный, как чёрный волос, // потому что все мысли — о любимой, // Или сипахи-Абраадир, или же Хосрови-Хавар. // Он, как зульф, как туррейи-шабрengi, // Как аромат амбровый с розовым мускусом».

Творческое использование выразительных средств, оригинальных поэтических форм, заимствованных из газелей Физули, — одна из тайн расцвета всей последующей азербайджанской поэзии.